

Научная статья

УДК 323.21

doi: 10.20323/2658-428X-2022-1-14-55-69

Влияние участия в патриотических проектах на процесс формирования патриотизма в молодежной среде

Асеева Татьяна Анатольевна¹✉, Качусов Дмитрий Анатольевич²

¹Кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул.

²Аспирант кафедры философии и политологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул.

¹tatulyasolar@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-8654-3337>

²dmitrij.kachusov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8143-6214>

Аннотация. В последнее время все больше исследователей говорят о значимости гражданско-патриотических практик при формировании патриотизма в молодежной среде. В статье исследуется патриотическая самоидентификация школьников старших классов Сибирского федерального округа. Авторами анализируется степень их информированности и характер включенности в деятельность патриотических организаций и проектов.

Массовый опрос молодежи старших классов Сибирского федерального округа позволил определить низкую патриотическую идентификацию школьников, а также слабую включенность в реализацию патриотических проектов. При этом удалось зафиксировать тенденцию, что по мере взросления респондентов, количество идентифицирующих себя как патриоты возрастает. Школьники обладают недостаточной информацией о реализации патриотических проектов. Меньше половины из них когда-либо участвовали в патриотических акциях и мероприятиях. Школьная молодежь СФО, как и большинство молодых людей современной России, предпочитает краткосрочное участие в патриотических мероприятиях, таких как посещение музеев и патриотических выставок.

Зафиксирована тенденция роста патриотической самоидентификации школьников по мере увеличения включенности в деятельность патриотических проектов. Также среди школьников, определивших себя в разной степени как патриоты, увеличивается деятельностная активность патриотического характера. Тем самым наблюдается взаимосвязь личного опыта и характера патриотической идентификации. Следовательно, необходима консолидация усилий акторов, занимающихся патриотическим

воспитанием, с целью увеличения позитивного опыта участия молодежи в патриотических проектах. Условием, повышающим положительное восприятие данной деятельности, может стать ее соответствие ценностям современной молодежи и организация коммуникации в рамках привычных для данной социальной группы коммуникативных практик.

Ключевые слова: молодежь; школьники; патриот; патриотизм; патриотическая идентификация; региональный политический процесс; Сибирский федеральный округ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-00346

Для цитирования: Асеева Т. А., Качусов Д. А. Влияние участия в патриотических проектах на процесс формирования патриотизма в молодежной среде // Социально-политические исследования. 2022. № 1 (14). С. 55-69. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-1-14-55-69>

Original article

Influence of participation in patriotic projects on the process of patriotism formation in the youth environment

Tat'yana A. Aseeva^{1✉}, Dmitriy A. Kachusov²

¹Candidate of political sciences, associate professor of philosophy and political science, department Altai state university, Barnaul.

²Post-graduate student of philosophy and political science, department Altai state university, Barnaul.

¹tatulyasolar@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-8654-3337>

²dmitrij.kachusov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8143-6214>

Abstract. Recently, more researchers have been talking about the importance of civil-patriotic practices in the formation of patriotism in the youth environment. The article explores the patriotic self-identification of high school students in the Siberian Federal District. The authors analyze the degree of their awareness and the nature of inclusion in the activities of patriotic organizations and projects.

The mass survey of high school youth of the Siberian Federal District made it possible to determine the low patriotic identification of schoolchildren, as well as the weak inclusion in patriotic projects implementation. At the same time it was possible to record a tendency that as respondents grow older, the number of identifying themselves as patriots increases. Students have insufficient information about the implementation of patriotic projects. Less than half of them have ever participated in patriotic actions and events. School youth of the Siberian Federal District, like most young people of modern

Russia, prefer short-term participation in patriotic events, such as visiting museums and patriotic exhibitions.

The trend of increasing schoolchildren's patriotic self-identification was recorded as the inclusion of patriotic projects increased. Also, among schoolchildren who have identified themselves to varying degrees as patriots, patriotic activity is increasing. Thus, there is a correlation between personal experience and the nature of patriotic identification. Consequently, it is necessary to consolidate the efforts of actors engaged in patriotic education in order to increase the positive experience of youth participation in patriotic projects. A condition that increases the positive perception of this activity may be its compliance with the values of modern youth and the organization of communication within the usual communicative practices for this social group.

Keywords: youth; schoolchildren; patriot; patriotism; patriotic identification; regional political process; Siberian Federal District

The study was supported by the RFFI under the scientific project 20-011-00346

For citation: Aseeva T. A., Kachusov D. A. Influence of participation in patriotic projects on the process of patriotism formation in the youth environment. *Social and political researches*. 2022;1(14):55-69. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-1-14-55-69>

Введение

В последние годы государство и общество все больше внимания уделяют консолидации общества и особенно его наиболее разнородной группы – молодежи. Не прекращаются процессы поиска некой общероссийской идеи, способной служить основанием для консолидации социума. В качестве одного из возможных вариантов данной «цементирующей» идеи рассматривается патриотизм, как положительная, универсальная для всех россиян идея. Достаточно сосредоточенные усилия государства по формированию патриотических чувств у молодого поколения [Закон об образо-

вании, 2012; Государственная программа ... , 2015; Конституция РФ, 2020; Федеральный проект ... , 2021], актуализируют и научные исследования, направленные как на понимание содержания патриотизма, так и на особенности его формирования в современных условиях.

В настоящее время в научной, научно-методической литературе нет единого понимания патриотизма. Авторы то абсолютизируют значение патриотизма, реконструируя его исторические формы, то доходят до отрицания необходимости формирования патриотической идентичности. Так, ряд авторов рассматривают патриотизм как ориентации, воплощенные в образе

жизни человека, отмечают значимость патриотизма как регулятора общественного поведения [Вырщик, 2006; Лутовинов, 2013].

Признавая социально обусловленный характер изучаемого явления, авторы дополнительно отмечают его направленность на гражданскую активность, выражение в общественно полезной деятельности [Дробужева, 2013; Чупров, 2014; Тихонова, 2014].

В современной российской политической науке все больше обсуждается феномен гражданского патриотизма. А. В. Селезнева отмечает, что на поведенческом уровне патриотизм предполагает гражданскую активность и политическое поведение в социально значимых и общественно приемлемых формах [Селезнева, 2017]. А. В. Лубский подчеркивает важность преодоления недостатка патриотизма, заключающегося в дефиците гражданской активности и гражданско-патриотических практик в локальных сообществах [Лубский, 2019].

Также патриотизм рассматривается как явление политической сферы и как форма идентичности, формируемая в условиях высокой конкурентности множества акторов [Мартынов, 2020].

Проблематика патриотизма актуальна не только в нашей стране. Зарубежные исследователи раскрывают теоретико-методологические основания патриотизма [Papastephanou, 2013]; исследуют проблему тяготения патриотизма к национа-

лизму и ставят задачи формирования «конструктивного» патриотизма, с элементами мультикультурализма и космополитизма [Spry, 2007; Finell, 2015]; рассматривают его как духовную основу государства [Gu, 2021]. Кроме того, западные исследователи активно изучают как особенности современного патриотизма граждан своих стран, так и граждан России [Goode, 2018; Kleinig, 2021].

Что касается предмета нашего исследования, то следует отметить присутствие в научном поле лишь отдельных работ, затрагивающих проблематику патриотических настроений школьников Сибирского федерального округа [Асеев, 2021; Асеева, 2021; Казанцев, 2021], однако они не анализируют деятельностного компонента патриотического воспитания.

Несмотря на достаточно активный процесс осмысления понятия «патриотизм», можно констатировать недостаток эмпирических исследований, рассматривающих поведенческий аспект патриотизма. Исходя из этого, возникает необходимость проанализировать роль фактора вовлеченности старших школьников в реализацию проектов патриотической направленности при формировании их патриотической идентификации.

Эмпирической основой статьи послужили результаты массового опроса молодежи, проведенного учеными Алтайского государственного университета в регионах Си-

бирского федерального округа. Объем выборки составил 2 050 учащихся 8-11 классов; выборка квотная с контролем признаков пола, возраста, типа населенного пункта и региона проживания. Обработка данных проводилась в статистическом пакете SPSS.

Деятельностная модель патриотизма в научном дискурсе

Прежде всего необходимо отметить, что патриотизм – сложный и многоаспектный феномен, включающий в себя социальные, психологические и институциональные компоненты, с этим связано и множество его трактовок в науке.

А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцева, указывая на большое значение в патриотизме психологической или эмоциональной составляющей, все же отмечают его социальную характеристику, определяя патриотизм как «формат жизненных ориентаций гражданина России в реализации его жизненной стратегии, соответствующий реальным социальным интересам и ожиданиям окружающего его коллектива, общества и государства, впечатленный в его сознании, найденный в смысле собственного существования и опредмеченный в образе жизни» [Выршиков, 2006, с. 33].

В. И. Лутовинов представляет патриотизм как сложное социокультурное явление, продукт социально-исторического развития определенных человеческих общностей и часть их культурной традиции. Он,

по мнению автора, выступает составной частью комплекса социальных норм, служащих регуляторами общественного поведения индивида, выступающий «как одна из составляющих общественного сознания, менталитета, национального самосознания, как компонент идеологии, культуры, истории, науки» [Лутовинов, 2013, с. 23].

Исследователи М. Ю. Мартынов, Л. А. Фадеева, А. И. Габеркорн особо указывают на политический характер данного явления: «В самом общем смысле патриотизм можно определить, как особую ценностную установку политического сознания, формирующую специфические формы общественных отношений и деятельности, связанные с поддержкой и защитой гражданином политических институтов, отражающих его интересы» [Мартынов, 2020, с. 115].

Отдельно следует подчеркнуть, что исследователи делают акцент на деятельностной, субъектной природе патриотически настроенного гражданина, его готовности не только декларировать свою позицию, но и действовать для ее поддержания, и защищать ее при необходимости [Коряковцева, 2019]. В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, В. А. Тихонова, Л. М. Дробижина характеризуют патриотизм как целенаправленную, продуктивную активность человека, возникшую под влиянием его внутренней социально ориентированной мотивации. Он может формироваться как следствие массовых социаль-

ных практик людей, направленных на достижение общественно значимых целей, повышением гражданской ответственности и расширением практик участия населения. В частности, это подтверждается исследованием Л. М. Дробижевой, указывающей, что люди, считающие себя патриотами, вдвое чаще указывают «ответственность за дела в стране» в качестве фактора общественной солидаризации [Дробижева, 2013, с. 69].

В последнее время авторы все больше уделяют внимание деятельности элементу патриотизма, в котором он как общественное явление проявляется через осмысленную, целенаправленную активность человека, направленную на решение социально значимых вопросов. В связи с этим, возникает вопрос – можно ли проследить взаимосвязь между уровнем гражданской активности молодежи, ее участием в сообществах постматериальной направленности, к которым как раз относятся патриотические организации, и уровнем его патриотической самоидентификации.

Патриотическая самоидентификация и вовлеченность в патриотические проекты школьников старших классов СФО

При рассмотрении связей между опытом участия и патриотическим самоопределением школьников следует отметить, что 11,7 % опрошенных считают себя патриотами, 33,6 % – скорее патриотами, 17 % –

скорее не патриотами, 16,2 % – непатриотами и 21,5 % затруднились ответить на поставленный вопрос.

Таким образом, патриотами в большей или меньшей степени определяют себя 45,3 % опрошенных, не считают себя таковыми 33,2 %. Патриотическая самоидентификация шире распространена в Иркутской области (там отнесли себя к патриотам 69,7 % респондентов), Республике Тыва (51,9 %) и Красноярском крае (50,6 %). К непатриотам себя причисляют 42,5 % школьников в Новосибирской области, 42,4 % – в Республике Хакасия, 37,2 % – в Томской области, 35,4 % – в Алтайском крае.

При этом удалось зафиксировать тенденцию, что по мере взросления респондентов, количество идентифицирующих себя как патриоты возрастает. Так, на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом» школьники 8 класса дали следующие ответы: «да» – 12,9 %, «скорее да» – 26,3 %, «скорее нет» – 17,3 %, «нет» – 19,3 %, затруднились ответить 24,3 % респондентов. Среди школьников 9 классов ответы распределились следующим образом: «да» – 11,7 %, «скорее да» – 28,0 %, «скорее нет» – 17,4 %, «нет» – 15,1 %, «затруднились ответить» – 15,1 %. Тенденция роста патриотической идентификации наблюдается у школьников 10 классов. Отвечая на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом», они дали следующие ответы: «да» – 14,1 %, «скорее

да» – 37,8 %, «скорее нет» – 16,2 %, «нет» – 13,5 %, «затруднились ответить» – 18,4 %. Незначительно, но выше показатели патриотической идентификации у школьников 11 классов. Отвечая на аналогичный вопрос, ответили «да» – 13,4 %, «скорее да» – 41,2 %, «скорее нет» – 15,1 %, «нет» – 15,8 %. Кроме того, у данной категории респондентов значительно снижается число затруднившихся ответить (14,5 %).

Исходя из нашей гипотезы, что фактор включенности в деятельность патриотических организаций и реализацию патриотических проектов оказывает влияние на рост патриотической идентификации, следует в первую очередь выяснить, насколько старшие школьники осведомлены о проектах, реализующихся в рамках патриотического воспитания. Результаты опроса показали, что меньше половины школьников имеют хоть какое-то представление о программах патриотического воспитания граждан Российской Федерации: знают о них 9,1 % респондентов, что-то слышали 36,2 %. Самый низкий уровень информированности по регионам был выявлен в Красноярском крае (37,1 %), Кемеровской (38,4 %) и Новосибирской (41,1 %) областях и в Республике Алтай (41 %). При соотнесении уровня информированности с патриотическими настроениями, не прослеживается какой-нибудь значимой корреляции. Однако следует признать,

что информированность способна повысить включенность молодежи в деятельность организаций и проектов патриотической направленности. Как объективно отметил А. В. Лубский, необходима консолидация усилий органов власти, СМИ, образовательных и гражданских организаций с целью «создания институциональных условий для повышения их гражданско-патриотической активности и развития в региональных и локальных сообществах гражданско-патриотических практик» [Лубский, 2019, с. 64].

На фоне недостаточной осведомленности о проектах и программах патриотического воспитания, следует отметить крайне низкую вовлеченность школьников в систему патриотического воспитания. Так, по всему СФО 50,6 % не участвовали в подобных мероприятиях. Остальные же результаты распределились по следующим категориям: 39,8 % учащихся «посещали историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений»; 7,8 % «участвовали в деятельности патриотических клубов, центров, в том числе центров, в том числе детских и молодежных»; 12,9 % «посещали выставки патриотической направленности»; 11,4 % «участвовали в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике»; 13,8 % «принимали участие в военно-спортивных играх»; 6,6 % «приобретали в течение года книги патри-

отической направленности»; 2,7 % «участвовали в проведении научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания». При этом распределение данных показателей по регионам не имеет существенных отличий.

Наблюдаемая ситуация подтверждает общероссийский тренд, заключающийся в том, что «для современного общественного и гражданского участия в России характерны более высокие значения участия населения в «коротких» и акционных практиках и низкие значения практик, требующих длительной деятельности формализованного и неформализованного типа» [Никовская, 2017, с. 50].

Обращает на себя внимание следующая зависимость – среди тех, кто определил себя в той или иной степени патриотом, опыт участия в патриотических мероприятиях выше, чем среди тех, кто считает себя непатриотом или затруднился ответить на поставленный вопрос.

Так, среди школьников, определивших себя как патриоты, 55,3 % указывают, что посещали историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений; 17,8 % участвовали в деятельности патриотических клубов, центров, в том числе детских и молодежных; 22,8 % посещали выставки патриотической направленности; 17,6 % участвовали в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике; 24,2 % принимали участие в военно-спортивных иг-

рах; 11,9 % приобретали в течение года книги патриотической направленности; 6 % участвовало в проведении научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания; 32,4 % отметили, что не имеют опыта участия в подобных мероприятиях.

49,2 % школьников, идентифицировавших себя как «скорее патриоты», отметили, что посещали историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений; 8,9 % участвовали в деятельности патриотических клубов, центров, в том числе детских и молодежных; посещали выставки патриотической направленности (15 %); участвовали в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике (15 %); принимали участие в военно-спортивных играх (17,4 %); приобретали в течение года книги патриотической направленности (9,2 %); участвовали в проведении научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания 2,1 %; 40,3 % не имеют опыта участия в подобных мероприятиях.

Среди школьников, определивших себя как «скорее непатриоты», 37,8 % посещали историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений; 6,6 % участвовали в деятельности патриотических клубов, центров, в том числе детских и молодежных; 11 % посещали выставки патриотической направленности; 9,8 % участвовали в фестивалях и

конкурсах по патриотической тематике; 11 % принимали участие в военно-спортивных играх; 3,8 % приобретали в течение года книги патриотической направленности; 2,2 % участвовало в проведении научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания; 52,7 % отметили, что не имеют опыта участия в подобных мероприятиях.

68 % школьников, однозначно определивших себя как «непатриоты», не имеют опыта участия в патриотических мероприятиях. На этом фоне лишь 25,1 % посещали историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений; 4 % участвовали в деятельности патриотических клубов, центров, в том числе детских и молодежных; 6,3 % посещали выставки патриотической направленности; 6,6 % участвовали в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике; 8 % принимали участие в военно-спортивных играх; 3 % приобретали в течение года книги патриотической направленности; 2 % участвовали в проведении научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания.

Таким образом, фиксируется тенденция снижения уровня участия в проектах патриотической направленности по мере падения патриотической самоидентификации. Кроме того, со снижением патриотической самоидентификации повышается процент не имею-

щих деятельностного опыта участия в патриотических проектах.

Однако требует дополнительного осмысления факт, что среди затруднившихся ответить на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?» опыт участия оказался чуть выше, чем у тех, кто определил себя как непатриота. Так, 29,6 % из числа затруднившихся определить степень своей патриотической самоидентификации указывают, что посещали историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений; 5,5 % участвовали в деятельности патриотических клубов, центров, в том числе детских и молодежных; 11 % посещали выставки патриотической направленности; 7,7 % участвовали в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике; 9,2 % принимали участие в военно-спортивных играх; 4,7 % приобретали в течение года книги патриотической направленности; 2,9 % участвовало в проведении научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания; 61,9 % отметили, что не имеют опыта участия в подобных мероприятиях.

Необходимо проанализировать, влияет ли опыт участия в деятельности патриотических организаций или реализации проектов патриотической направленности на формирование патриотической идентичности. В связи с этим следует рассмотреть, какое число среди тех, кто принимал участие в разных

форматах патриотических проектов, определили себя как патриот/непатриот (см.табл. 1).

Таблица 1.

Зависимость патриотической идентификации от опыта участия в мероприятиях патриотической направленности, % по строке

В каких мероприятиях патриотической направленности Вы принимали участие за последние два года?	Вы считаете себя патриотом?				
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Посещал историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений	16,2	41,5	16,1	10,2	16
Принимал участие в военно-спортивных играх	20,5	42,3	13,6	9,3	14,3
Посещал выставки патриотической направленности	20,7	38,8	14,5	7,8	18,2
Участвовал в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике	17,8	43,9	14,5	9,4	14,5
Участвовал в деятельности патриотических клубов, центров, в том числе детских и молодежных	26,7	35,6	14,4	8,2	15,1
Приобретал в течение года книги патриотической направленности	21	46,8	9,7	7,3	15,3
Участвовал в проведении научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания	25,5	25,5	13,7	11,8	23,5
Ни в каких подобных мероприятиях не участвовал	7,5	26,7	17,6	21,8	26,3

Как можно заметить из распределения данных, среди тех, кто принимал участие в разных патриотических мероприятиях, число считающих себя патриотом и «скорее патриотом» выше. Можно предположить, что опыт участия оказывается значимым фактором, определяющим повышение патриотической

самоидентификации среди старших школьников.

Кроме того, исследование показало, что более активное вовлечение школьников в систему патриотического воспитания начинается с 8 класса, достигая пика к 10-11 классам (см. табл. 2).

Таблица 2.

Корреляция между уровнем обучения и формами участия школьников в патриотических мероприятиях, % по столбцу*

Виды патриотических мероприятий	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс
Посещал историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений	36,3	37,6	41,9	44,9

Виды патриотических мероприятий	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс
Участвовал в деятельности патриотических клубов, центров, в том числе детских и молодежных	7,3	7,8	6,7	11,4
Посещал выставки патриотической направленности	12,3	14,0	12,5	15,8
Участвовал в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике	8,5	10,6	12,1	15,6
Принимал участие в военно-спортивных играх	17,0	15,1	15,5	15,1
Приобретал в течение года книги патриотической направленности	5,6	5,5	5,9	10,5
Участвовал в проведении научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания	2,3	3,6	3,7	2,0
Другое	0,0	0,2	0,6	0,0
Ни в каких подобных мероприятиях не участвовал	54,7	52,4	48,7	44,5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Заключение

Таким образом, мы наблюдаем незначительную выраженность патриотической самоидентификации молодежи Сибирского федерального округа.

Для школьников характерен рост участия по мере взросления, вероятнее всего обусловленный ростом самосознания и увеличением способности к более широкому спектру деятельности. Вместе с тем, молодежь предпочитает краткосрочное участие в акциях патриотического характера, что совпадает с общероссийской ситуацией.

В данном исследовании подтверждается мнение А. В. Селезневой, что патриотизм является важной составляющей, в том числе и для школьников, но не является ценностью первого порядка. Так называемые «ценностные ножницы» [Селезнева, 2017] обуславли-

вают присутствие декларативного патриотизма, незначительно подкрепляемого реальными действиями граждан (в нашем случае – школьников). Даже среди школьников, считающих себя патриотами, наблюдается крайне низкая деятельностная активность. Однако, обнаруженные тенденции позволяют говорить о том, что патриотически настроенные школьники проявляют больше активности в деятельности патриотических организаций, а также о том, что позитивный опыт участия в патриотических проектах повышает патриотическую самоидентификацию, хотя и не является решающим в этом вопросе.

Однако, стоит помнить, что участие должно быть мотивировано внутренними потребностями молодежи и совпадать с ее ценностными установками. Формы информированности и привлечения к участию

в патриотических проектах должны соответствовать актуальным способам коммуникации молодежи. Кроме того, следует расширять спектр форм патриотического участия, включающих гражданскую активность.

Библиографический список

1. Асеев С. Ю. Оценка эффективности программ патриотического воспитания старшими школьниками регионов Сибирского федерального округа / С. Ю. Асеев, Д. А. Качусов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. № 1. С. 97-106. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-97-106.
2. Асеева Т. А. Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа / Т. А. Асеева, Я. Ю. Шашкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. № 1. С. 118-129. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129.
3. Выршиков А. Н. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе : монография / А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев. Волгоград : ИПД «Авторское перо», 2006. 172 с.
4. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан российской федерации на 2016–2020 годы» Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493.
5. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. Москва : Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.
6. Казанцев Д. А. Региональная идентичность в сознании школьников Сибирского федерального округа / Д. А. Казанцев, Д. А. Качусов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 1 (66). С. 90-100. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-66-1-090-100.
7. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.
8. Коряковцева О. А. Становление гражданской идентичности в условиях социально-политической реальности / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // Социально-политические исследования. 2019. №1. С. 5-15.
9. Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. № 2. С. 47-66. DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.
10. Лутовинов В. И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // Studia humanitatis. 2013. № 2. С. 18-27.
11. Мартынов М. Ю. Патриотизм как политический дискурс в современной России / М. Ю. Мартынов, Л. А. Фадеева, А. И. Габеркорн // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08.
12. Никовская Л. И. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития / Л. И. Никовская, И. А. Скалабан // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43-60. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.04
13. Селезнева А. В. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ // Вестник Томского государственного университета.

Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 200-208. DOI: 10.17223/1998863X/38/20.

14. Тихонова В. А. Патриотизм как ценностная основа политической культуры российского общества / В. А. Тихонова, Б. М. Хугаев // Культура и образование. 2017. № 4. С. 5-9.

15. Чупров В. И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Н. А. Романович. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2014. 352 с.

16. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (в ред. от 1 сентября 2021 года).

17. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование» на 2021-2024 гг. URL: http://cpvrb.ru/programmy/federalnyj_proekt_patrioticheskoe_vospitanie_grazhdan_rossijskoj_federacii_nacionalnogo_proekta_obrazovanie_na_20212024_gg/. (Дата обращения: 27.11.2021).

18. Finell E., Zogmaister C. Blind and constructive patriotism, national symbols and outgroup attitudes // Skandinavian journal of philosophy. 2015. Volume 56, Issue 2. P. 189-197.

19. Goode J. P. Everyday patriotism and ethnicity in today's Russia. Russia before and after Crimea: Nationalism and identity, 2010-2017. Ed. by B. Kosto and Helge Blakkisrud. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2018. P. 258-281.

20. Gu C. The connotation and requirements of patriotism // Learning & education. 2021. Volume 9, Issue 4. P. 121-123.

21. Kleinig J. Patriotism in the age of Trump // Journal of social philosophy. 2021. 52(3). P. 393-402.

22. Papastephanou M. Inward and outward patriotism // Review of European studies. 2013. Vol.5. №.2. P. 20-32.

23. Spry C., Hornsey M. The influence of blind and constructive patriotism on attitudes toward multiculturalism and immigration // Australian journal of psychology. 2007. Vol. 59. No. 3. P. 151-158.

Reference list

1. Aseev S. Ju. Ocenka jeffektivnosti programm patrioticheskogo vospitaniya starshimi shkol'nikami regionov Sibirskogo federal'nogo okruga = Evaluation of the effectiveness of patriotic education programs by senior students of the regions of the Siberian Federal District/ S. Ju. Aseev, D. A. Kachusov // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Politologija. 2021. № 1. S. 97-106. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-97-106.

2. Aseeva T. A. Predstavlenija o patriotizme shkol'nikov Sibirskogo federal'nogo okruga = Ideas about patriotism of schoolchildren in the Siberian Federal District / T. A. Aseeva, Ja. Ju. Shashkova // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Politologija. 2021. № 1. S. 118-129. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129.

3. Vyrshhikov A. N. Patrioticheskoe vospitanie molodezhi v sovremennom rossijskom obshhestve = Patriotic education of young people in modern Russian socie-

ty : monografija / A. N. Vyrshhikov, M. B. Kusmarcev. Volgograd : IPD «Avtorskoe pero», 2006. 172 s.

4. Gosudarstvennaja programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan rossijskoj federacii na 2016–2020 gody» Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 dekabnja 2015 g. № 1493. = The state program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016 – 2020” was approved by Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2015 No. 1493.

5. Grazhdanskaja, jetnicheskaja i regional'naja identichnost': vchera, segodnja, zavtra = Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow / ruk. proekta i otv. red. L. M. Drobizheva. Moskva : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2013. 485 s.

6. Kazancev D. A. Regional'naja identichnost' v soznanii shkol'nikov Sibirskogo federal'nogo okruga = Regional identity in the minds of schoolchildren in the Siberian Federal District / D. A. Kazancev, D. A. Kachusov // Kaspjiskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2021. № 1 (66). S. 90-100. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-66-1-090-100.

7. Konstitucija Rossijskoj Federacii. Prinjata vsenarodnym golosovanijem 12 dekabnja 1993 goda s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 1 ijulja 2020 goda = Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 with changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020.

8. Korjakovceva O. A. Stanovlenie grazhdanskoj identichnosti v uslovijah social'no-politicheskoj real'nosti = The development of civic identity in the context of socio-political reality / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk // Social'no-politicheskie issledovanija. 2019. №1. S. 5-15.

9. Lubsij A. V. Patriotizm i grazhdanstvennost' v rossijskom obshhestve, ili kak preodolet' deficit grazhdanstvennosti v rossijskom patriotizme = Patriotism and citizenship in Russian society, or how to overcome the deficit of citizenship in Russian patriotism // Gumanitarij Juga Rossii. 2019. № 2. S. 47-66. DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.

10. Lutovinov V. I. Sovremennyj rossijskij patriotizm: sushhnost', osobennosti, osnovnye napravlenija = Modern Russian patriotism: essence, features, main directions // Studia humanitatis. 2013. № 2. S. 18-27.

11. Martynov M. Ju. Patriotizm kak politicheskij diskurs v sovremennoj Rossii = Patriotism as a political discourse in modern Russia / M. Ju. Martynov, L. A. Fadeeva, A. I. Gaberkorn // Polis. Politicheskie issledovanija. 2020. № 2. S. 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08.

12. Nikovskaja L. I. Grazhdanskoe uchastie: osobennosti diskursa i tendencii real'nogo razvitija = Civic participation: features of discourse and trends in real development / L. I. Nikovskaja, I. A. Skalaban // Polis. Politicheskie issledovanija. 2017. № 6. S. 43-60. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.04.

13. Selezneva A. V. Patriotizm kak politicheskaja cennost': politiko-psihologicheskij analiz = Patriotism as a political value: political and psychological analysis // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2017. № 38. S. 200-208. DOI: 10.17223/1998863H/38/20.

14. Tihonova V. A. Patriotizm kak cennostnaja osnova politicheskoy kul'tury rossijskogo obshhestva = Patriotism as the value basis of the political culture of Russian society / V. A. Tihonova, B. M. Hugaev // Kul'tura i obrazovanie. 2017. № 4. S. 5-9.

15. Chuprov V. I. Otnoshenie k social'noj real'nosti v rossijskom obshhestve: sociokul'turnyj mehanizm formirovaniya i vosproizvodstva = Attitude to social reality in Russian society: socio-cultural mechanism of formation and reproduction / V. I. Chuprov, Ju. A. Zubok, N. A. Romanovich. Moskva : Norma : INFRA-M, 2014. 352 s.

16. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 N 273-FZ (v red. ot 1 sentjabrja 2021 goda) = Federal Law “On Education in the Russian Federation” of 29.12.2012 N 273-FZ (as amended on September 1, 2021).

17. Federal'nyj proekt «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii» nacional'nogo proekta «Obrazovanie» na 2021-2024 gg. = Federal project “Patriotic education of citizens of the Russian Federation” of the national project “Education” for 2021-2024. URL: http://cpvrb.ru/programmy/federalnyj_proekt_patrioticheskoe_vospitanie_grazhdan_rossijskoj_federacii_nacionalnogo_proekta_obrazovanie_na_2021_2024_gg/. (Data obrashhenija: 27.11.2021).

18. Finell E., Zogmaister C. Blind and constructive patriotism, national symbols and outgroup attitudes // Skandinavian journal of philosophy. 2015. Volume 56, Issue 2. P. 189-197.

19. Goode J. P. Everyday patriotism and ethnicity in today's Russia. Russia before and after Crimea: Nationalism and identity, 2010-2017. Ed. by B. Kosto and Helge Blakkisrud. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2018. P. 258-281.

20. Gu C. The connotation and requirements of patriotism // Learning & education. 2021. Volume 9, Issue 4. P. 121-123.

21. Kleinig J. Patriotism in the age of Trump // Journal of social philosophy. 2021. 52(3). P. 393-402.

22. Papastephanou M. Inward and outward patriotism // Review of European studies. 2013. Vol.5. №.2. P. 20-32.

23. Spry C., Hornsey M. The influence of blind and constructive patriotism on attitudes toward multiculturalism and immigration // Australian journal of psychology. 2007. Vol. 59. No. 3. P. 151-158.

Статья поступила в редакцию 16.01.2022; одобрена после рецензирования 05.02.2022; принята к публикации 10.02.2022.

The article was submitted on 16.01.2022; approved after reviewing 05.02.2022; accepted for publication on 10.02.2022.